

Владимир

Вдовиченко

**ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ,
ЛЮБОВЬ И ОБМАН,
СЕРДЦЕ И РАЗУМ...**

ЛИРИКА,

ЭЛЕГИИ

Владимир Вдовиченко

**Жизнь и смерть, любовь и обман,
сердце и разум... Лирика, элегии**

«Издательские решения»

Вдовиченко В.

Жизнь и смерть, любовь и обман, сердце и разум... Лирика, элегии
/ В. Вдовиченко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-566764-9

В настоящем сборнике представлены стихи автора в разные периоды жизни: от бесшабашной юности до философской зрелости, из его книги «Жизнь такая, какой она была». Сборник содержит лирику 60–70-х и элегии — размышления о бренности нашего бытия, где такие понятия, как жизнь и смерть, любовь и обман, сердце и разум тесно переплелись между собой.

ISBN 978-5-00-566764-9

© Вдовиченко В.
© Издательские решения

Содержание

Лирика (1965—1970 гг.)	7
Жёлтые листья	8
Марш-бросок на полигон	9
Снег надо мной...	11
Тебе любимая	12
Милой Алке	13
Куда торопиться?	14
Тополиный пух	15
И если ласково за плечи обниму...	16
Как много лет...	17
Куда я иду?	18
Кредо юного максималиста	19
На елях снег лежит пушистый...	20
Одинокая ель	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Жизнь и смерть, любовь и обман, сердце и разум... Лирика, элегии

Владимир Вдовиченко

Дизайнер обложки Владимир Вдовиченко

© Владимир Вдовиченко, 2022

© Владимир Вдовиченко, дизайн обложки, 2022

ISBN 978-5-0056-6764-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

***Каждый человек подобен айсбергу.
Истинные размеры его величия,
впрочем, как и коварства, видны не сразу.***

*Стихи – это особый вид откровения.
И мне дорог этот сборник,*

потому что в каждом стихотворении,

даже самом маленьком, – мои переживания

и частица моей жизни, которыми я хочу поделиться с вами.

Ваш В. В.

Лирика (1965—1970 гг.)

Жёлтые листья

Жёлтые листья! Вы когда-то ведь были зелёными.
Ваша свежесть приятно ласкала наш взгляд.
Почему же, румянцем теперь обогранные,
Вы с печальной тоскою глядите на нас?

Может быть, потому, что без тени стыдливости
Дерзкий ветер срывает с деревьев наряд,
И, слегка покружив вас с весёлой игривостью,
Вдруг с размаху швыряет на водную гладь?

По ночам, лёгким инеем схвачены,
Иль одетые в бисер предутренних рос,
Словно призраки, пламенем синим охвачены,
Голубеете вы при мерцании звёзд.

Ясным днём в серебре паутинок
Под ногами вы стелетесь мягким ковром,
И горите, как брызги янтарных крупинок,
В несравненном осеннем наряде своём.

Словно золота россыпь собрать позабыли.
Драгоценность я вашу считать не берусь.
Жёлтые листья, мы вас полюбили
За красивый наряд и за нежную грусть.

Если прелесть весны в её буйном цветении,
Когда всё наполняет живительный сок,
Прелесть осени – в грустном забвении,
В пожелтевшей листве у обочин дорог.

Октябрь 1965

Марш-бросок на полигон

(Моим сослуживцам по в/ч 42240, Самарканд, 1962 г. – Кубинский кризис, 1965 г. – война во Вьетнаме)

Пыль, жара и потные лица.
От солнца зловещего некуда скрыться.
От пройденных вёрст сапоги уже рвутся,
И гимнастёрки на спинах от соли не гнутся.

В кино иногда вам покажут артистов —
В новенькой робе, с улыбкой на лицах.
Проходят пустыню с песней, со свистом —
В кино всё легко удаётся артистам.

А здесь, когда ветер швыряет в глаза
Тучи нагретого солнцем песка,
Когда льётся на голову море огня,
И тлеют подошвы, от жара дымя —

Напиться хватило бы даже глотка.
Но фляга звенит оттого, что пуста.
И слышится окрик: «А ну, подтяни-и-сь!»,
А ноги и руки совсем отнялись.

Готовы сорваться проклятия с уст.
Но вместо проклятий лишь челюстей хруст.
И мыслей уж нет в воспалённом мозгу,
Втиснутом в череп, как в скорлупу.

И, кажется, боги уж сил не дадут.
Но взором туманным увидел ты вдруг,
Как с флягой к тебе протянулась рука,
И слышится голос: «В ней есть два глотка».

Взглянул на него, а он сам чуть живой,
Но силится скрыть от других, и порой,
Улыбка мелькнёт на усталом лице,
Словно спечённом на солнце яйце.

Упрямо мотнул головой: «Не п-р-о-с-и-л».
Но будто вдохнул в тебя свежих он сил.
Другой подмигнул – давай, мол, держись.
И больше не слышно: «А ну, подтяни-и-сь» —
До цели все вовремя добрались.

Потом кто лежал, кто курил, кто дремал;
Кто, скорчившись, кашлял, а кто хохотал;

Кто матом проклятый обрыв и канал вспоминал;
Кто нюхал портянку, кто пыль выбивал...

И был я судьбе благодарен не раз,
Что только учения были у нас.

Октябрь 1965

Снег надо мной...

Снег надо мной белым чудом кружится,
На крыши домов, на деревья ложится.
Снежинки кружась, оседают на лицах,
Растаяв, росинкой блестят на ресницах.

Вокруг удивлённо ты смотришь на всё
Глазами, раскрытыми так широко,
Что мир целиком в них готов отразиться —
Дома и деревья, и мокрые лица.

Снежинки над нами кружатся, кружатся.
Я ими готов без конца любоваться.
С восторгом мальчишки гляжу я на них,
Как тают они на ресницах твоих.

И сердцу другого не хочется счастья.
Пусть в жизни всегда будет это ненастье.
Пусть вечно над нами кружатся снежинки,
Но на глазах твоих – только росинки.

*(Январь 1966г., КазГУ, физфак, 212 аудитория,
лекции по электродинамике, а за окном идёт снег)*

Тебе любимая

(Моим однокурсницам по физфаку, КазГУ,
ко дню 8-е Марта)

Я бы мог для тебя звёзды с неба достать.
Но к чему тебе звёзды? Зачем их срывать?
Почему мы всегда так безумно щедры,
Обещая любимым чужие миры?

Я решил лучше время сдвинуть вперёд.
Раскидал все сугробы, пробился сквозь лёд.
Среди яростной стужи февральской зимы
Разыскал небольшой я букетик весны.

Всего несколько скромных, неброских цветов
Я тебе преподнёс вместо пышных даров.
Но смотри! Они вянут – будь ласкова к ним,
Постарайся согреть их дыханьем своим.
И прошу, сбереги до прихода весны,
Из-под снега, добытые мною цветы.

Февраль 1966

Милой Алке

Ты вчера повернулась и тихо ушла,
Не оглядываясь, а напрасно, ей-богу.
Ты во взгляде прощальном моем не прочла
То, о чём я молчал всю дорогу.

А ведь я был готов ночевать под окном,
Твой покой от невзгод охраняя,
Чтоб спала ты спокойным и радостным сном.
Милая Алка, родная!

Чтоб приснился тебе удивительный сон,
Как по тундре бескрайней, широкой
На оленьей упряжке мы мчимся вдвоём
К огонькам деревушки далёкой.

Чтобы крупные звёзды нам слали привет,
Чтоб мороз нам пощипывал лица,
Чтоб искрился пушистый игольчатый снег
На твоих подведённых ресницах.

Нет, не смог я словами сказать
Всё, что сердце моё говорило.
Ну а ты не сумела понять
Взгляда нежного полную силу.

Да, напрасно вчера ты ушла,
Молчаливость мою проклиная.
Я ж, напрасно не ждал до утра,
Безмятежные сны охраняя.

Декабрь 1966

Куда торопиться?

Ты сегодня торопишь часы и минуты.
Но подумай, мой друг, для чего эти муки?
Ведь и так беспощадного времени бег
Серебристый роняет на голову снег.
Время быстро летит – не успел оглянуться,
А спина твоя вдвое сумела согнуться.
Ты ещё и не думал заказывать гроб,
Но блестит на затылке второй уже лоб.
И хоть занял ты важный, ответственный пост,
Но ведь время прошло, и свой праздничный тост
В новогоднюю ночь за семейным столом
Ты беззвучно прошамкаешь старческим ртом.

Так подумай, мой друг, – куда торопиться...?

31 декабря 1966

Тополиный пух

На фоне крупных летних звёзд
При ярком свете фонарей,
Как дивный снег из мира грёз,
Кружится пух, слетая с тополей.

Девчонка в лёгком сарафане
От чуда отвести не может взгляд.
Над нею плавными кругами
Струится летний снегопад.

Она стоит, как изваянье,
Сама, как чудо из чудес.
Вокруг, как в сказке, как в предании,
Пушинки выюжит шаловливый бес.

В том танце озорных пушинок
Она исчезла как мираж.
Лишь тополь с белою вершиной
Стоял, как неподкупный страж.

Он не раскрыл своей мне тайны,
А я уж много лет подряд
Ищу девчонку в сарафане,
Что встретил в летний чудо-снегопад.

Май 1966

И если ласково за плечи обниму...

Я девушки, ещё подобной, не встречал.
В тебе так много женственности, ласки,
Что перед ними б даже бог не устоял,
Будь наяву он, а не только в сказке.

А где уж мне – простому смертному сдержаться.
В твои, однажды заглянув глаза,
Теперь от них не в силах оторваться,
Не испытал твой пылкий нрав сполна.

И если ласково за плечи обниму
В безмолвной и таинственной тиши,
И с губ, дрожащих, поцелуй сорву,
Прошу лишь об одном – не возражай, молчи.

Март 1967

Как много лет...

Как много лет тебя я ждал!
Порой, в чужие, вглядываясь лица,
Я в их глазах твои искал,
В которые мне суждено влюбиться.

Я не хочу тебя терять,
Но и умолять не стану.
Ведь глупо взаперти держать
Чувств безмятежных караваны.

С тобой уходит от меня
Мечта, которая не сбылась,
И почему-то вдруг Луна
Пятном бесформенным расплылась.

И изумруд холодных звёзд
Вдруг задрожал перед глазами —
Солёный привкус глупых слёз
Почувствовал я губами.

Мне б отвернуться от тебя,
Чтоб этих слёз не было видно,
Но ты ж уходишь навсегда,
А больше мне ни перед кем не стыдно.

Я знаю, звёзд привычный хоровод
Кружиться будет неустанно.
Луна вновь форму обретёт.
Но я уже не стану

Настойчиво на этот раз
В чужие вглядываться лица —
Я никогда не встречу больше глаз,
В которые бы мог влюбиться.

Апрель 1967

Куда я иду?

Природа матушка взбесилась.
Старушка вышла из ума.
Который день, скажи на милость,
Ты льёшь на нас как из ведра?

Вот снова грянул гром – шум-и-и-т гроза,
Дождь хлещет, молнии сверкают.
А я гляжу в окно, и мысли, словно талая вода,
Из мозжечка едва по каплям вытекают.

Поэтом я не стал – бездарность я.
Сейчас в моих глазах ни искорки, ни то, что пламя.
И руки опустились, подвели меня,
И уронили в пыль поруганное знамя.

Я думал, что уже погиб....

Но физики – Ньютона верные сыны!
Вы так великодушно протянули руку,
Что я покорно, поэтические сняв штаны,
Теперь бреду за вами в точную науку.

Май 1966

Кредо юного максималиста

Я очень рад, что мне дано судьбою
Смеяться над печалью, над бедой,
Над безутешной, временами дикой болью,
Смеяться даже над самим собой.

И пусть мой путь не устилают розы,
Пусть в сердце защежит тоска и грусть,
А на глазах блеснут предательские слёзы —
Я всё равно сквозь слёзы рассмеюсь.

Я ненавижу в людях слабость,
Я презираю и лентяев, и лжецов,
И если скажут, что в покое радость —
Я от души им рассмеюсь в лицо.

Покоя нет. Есть вечное движенье,
А наша жизнь – суровая борьба.
И не ищи себе успокоенья,
Иначе быть покойником – твоя судьба.

Июнь 1966

На елях снег лежит пушистый...

На елях снег лежит пушистый.
Лёд над речкой, как слезинка, чистый.
Вблизи видна громада гор.
Всё это радует твой взор.

Ты вспоминаешь этот день,
Веселье, лёгкое как тень.
Но ты не вспомнишь, там, в горах,
Грусть, промелькнувшую в моих глазах.

Как часто под беспечной маской,
Иль кажущейся лишь шутилой лаской,
Слететь, не смея с наших уст,
Скрываются каскады чувств.

Ещё живы в нас предрассудки.
Но мы сегодня к ним не чутки,
Не ведая, что только из-за них
В душе рождается подобный стих.

Декабрь 1966

Одинокая ель

Средь диких скал стоишь одна,
За много миль вокруг видна.
Орлы своих здесь гнёзд не вьют,
А облака внизу плывут.

Ты по ночам в тумане редком
Протягиваешь к звёздам ветки.
Тебя прельстил их бледный свет,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.